

Поцелуй забытой поклонницы

Автор:

[Сьюзен Стивенс](#)

Поцелуй забытой поклонницы

Сьюзен Стивенс

Любовный роман – Harlequin #746

Экзотическая красавица, невинная принцесса Жасмина, очень независима и хладнокровна. Встретившись с другом детства, Тиром Скавангой, бывшим военным и наследником алмазодобывающей компании, они понимают, что оба очень изменились. Переживший ужасы войны Тир ожесточился и закрыл свое сердце от чувств. Принцесса же стала еще более привлекательной. Жасмина не сразу осознает: несмотря на годы молчания, что их разделили, взаимное влечение по-прежнему живо, и очень скоро ей, сдержанной и гордой принцессе, придется отчаянно сопротивляться страстным чувствам...

Сьюзен Стивенс

Поцелуй забытой поклонницы

Роман

Susan Stephens

His Forbidden Diamond

His Forbidden Diamond © 2014 by Susan Stephens

Глава 1

«Тир Скаванга вернулся домой!»

Тир сразу заметил этот заголовок. Его сестра, Бритт, положила газету на его письменный стол на самое видное место. Так Бритт старалась сказать ему в своей обычной непринужденной манере, как три его сестры сильно по нему скучали и как они рады его возвращению. На фотографии под заголовком были Бритт, Ева и Лейла; они обнимались, а лица расплывались в улыбке.

Они радовались за своего брата.

Повернувшись, Тир выглянул в окно офиса Бритт; снег падал с темного неба, как замороженная паутина. Территория за пределами здания была белой и пустынной. На нее смотрел Тир Скаванга.

Он вдруг задумался о том, что у него совсем нет никаких желаний. Он вернулся в Скавангу – маленький шахтерский городок, носящий его фамилию, чтобы снова быть с людьми, которых он любил. Он был вдали от них слишком долго после увольнения из армии, чтобы не травмировать своим характером сестер и друзей. Его старшая сестра, Бритт, постоянно пыталась связаться с ним, вне зависимости от того, отвечал он на ее сообщения или не отвечал. Бритт была одним из немногих людей, которая могла выйти с Тиром на связь через своего мужа, Шарифа. Шейх являлся одним из ближайших друзей Тира и был предан ему, отказываясь раскрыть местонахождение Тира даже своей жене Бритт.

В конце концов Тира образумил ребенок. Он выносил маленькую девочку из зоны боевых действий, чтобы она воссоединилась со своей семьей в лагере для беженцев. Перестав плакать от радости, семилетняя девочка повернулась к нему лицом и спросила:

– У вас нет семьи, мистер Тир?

Вопрос маленькой девочки пристыдил Тира. Она задела его за живое, заставляя подумать о тех, с кем он давно потерял связь. Да, у него была семья, и он очень любил своих родственников. Так он сказал той девочке. Никто из членов ее семьи не произнес ни слова, когда глаза Тира наполнились слезами. Они все понимали. Они воссоединились друг с другом. Они были живы. Это было все, о чем они просили.

Когда он покинул лагерь для беженцев и вернулся в пустыню, он постоянно вспоминал вопрос малышки, которая заставила его понять, как ему повезло, что у него есть любящие его люди. Он знал, что должен вернуться домой, хотя боялся противостояния со своими сестрами, которые сразу поймут, как сильно он изменился.

Тир был неоценимым бойцом специального подразделения. Именно так сказал ему старший офицер, прикалывая медаль на его грудь. Но Тиру не хотелось, чтобы именно эти слова были выбиты на его могильной плите. Он мечтал о том, чтобы в памяти людей остались его добрые дела. В бою он видел три типа солдат: тех, кому нравилась их работа; тех, кто храбро исполнял свой долг ради верности своим товарищам и стране; и тех, кто никогда не оправится после участия в военных действиях как физически, так и морально. Тир был сильным. У него была любящая семья, он выжил на войне и не пострадал, по крайней мере внешне. И теперь ему надо просто привыкнуть к мирной жизни.

– Тир!

– Бритт! – Он обернулся в тот момент, когда красавица-сестра бросилась в его объятия. Она засыпала его вопросами о том, как он долетел и хорошо ли себя чувствует.

– Ты великолепно выглядишь.

Он усмехнулся:

– Врушка.

Старшая сестра отступила на шаг, чтобы лучше его рассмотреть.

– Ну, ты красиво одет.

– Так-то лучше, – сухо сказал Тир, и они рассмеялись. – Я был в Милане, зная, что если я пойду на вечеринку, организованную моими гламурными сестрами, то мне лучше выглядеть как подобает.

На лице Бритт отразилось беспокойство.

– Ты не должен делать того, чего не хочешь, Тир.

– Но я хочу быть здесь. Я мечтал приехать домой и повидаться с вами.

– Итак, ты готов к шуму и музыке? – спросила Бритт, глядя через дорогу на самый дорогой отель города, где она устроила вечеринку в честь приезда Тира.

– Я готов, если готова ты.

– Жаль, что мы не сможем поговорить подольше. Но тебя всегда было трудно вывести на откровенность.

– В этом ты абсолютно права, – подтвердил Тир, стараясь казаться веселым. – Я по-прежнему очень скрытный.

Бритт недоверчиво хмыкнула:

– Как скажешь.

Он махнул рукой на отель:

– Спасибо за то, что так постаралась для меня.

Она рассмеялась:

– Если бы я не устроила вечеринку в честь нашего городского героя...

– В честь возвращения брата, – возразил он.

– Тир, я так долго пыталась с тобой связаться, – уныло напомнила она ему.

– Я получал твои электронные письма.

– И постоянно их игнорировал.

– Но я все-таки приехал, – заметил он.

– Тир, ты не изменился. – Бритт смеялась, но ее глаза были грустными, потому что они оба знали, что это ложь. Тир стал совсем другим человеком. – Ты побыл один в моем офисе, и это должно было пойти тебе на пользу.

– Спасибо, Бритт.

После отъезда из пустыни Тир общался только с продавцами магазина, в котором купил себе гражданскую одежду. После молчаливой пустыни даже уличный шум казался ему оглушающим. Бритт отлично понимала, что он чувствует. Он всмотрелся в глаза своей замечательной сестры. Даже если бы Бритт не была его сестрой, он возвел бы ее на самый высокий пьедестал.

Она бодро произнесла:

– Я хочу немного поговорить с тобой, а потом мы пойдем.

Он нахмурился:

– Похоже, предстоит серьезный разговор.

– Мне надо очень многое сказать тебе, Тир. Ты долго отсутствовал. У Лейлы родились близнецы...

– Это я знаю, ты уже говорила мне о них.

– Сейчас они почти школьного возраста, а ты по-прежнему их не видел.

Он с сожалением опустил голову.

– И Лейла снова беременна, – сказала Бритт.

– Что? Раффа не тратит время даром.

– Эти двое обожают друг друга. Лейла говорит, что они хотят родить десятерых. – Помолчав, она спросила: – Ты не скажешь, где ты был, Тир?

– Ты знаешь то, что тебе положено знать. – Он пожал плечами. Работа была важна для него. Но он не желал говорить о службе даже с Бритт.

Бритт покачала головой:

– Ну, я сдаюсь. Лейла стала такой...

– Она огромная? – предположил он и быстро уклонился от шутливого удара Бритт. – Что еще мне необходимо знать?

– Жасс приехала.

Его словно ударило током.

– Жасс. Я давным-давно с ней не виделся. – Упоминание младшей сестры Шарифа вернуло его во времена беззаботных школьных каникул, когда он ездил верхом и плавал до тех пор, пока у него не начинало болеть все тело. Однако он услышал подтекст в словах Бритт. – Что? – Он пожал плечами. – Что происходит с Жасс? – Он был уверен, что Шариф сказал бы ему, если бы случилось что-то серьезное с принцессой Жасминой из Кареши. – С Жасс все в порядке, да?

– Конечно, с ней все в порядке.

– Но? – Его сердце замерло, когда он подумал, что Жасс что-то угрожает. Они познакомились, когда Шариф впервые пригласил Тира на школьные каникулы в

Кареши, где Жасс немилосердно дразнила его за незнание пустыни. Тир отмахивался от младшей сестры друга, но неожиданно для себя понял, что всегда рад ее видеть. В конце концов они подружились.

– Ничего серьезного, Тир, – настаивала Бритт. – Я бы сказала тебе, если бы что-то случилось. Она придет на сегодняшнюю вечеринку.

– Отлично. – Ему будет приятно с ней встретиться, хотя сестра Шарифа может просто не обратить на него внимание.

– Она изменилась, Тир, – тихо сказала Бритт.

Он поднял голову.

– Как и все мы, Жасс выросла.

Тир не понимал, что его сестра пытается ему сказать. Он пожал плечами, представляя себе Жасс с косичками и брекетами на зубах. Да, она могла сильно измениться. Как и он сам.

– Что случилось, Тир?

Он криво усмехнулся:

– Ничего. Абсолютно ничего не случилось.

– Мы все изменились, – произнесла Бритт, словно читая его мысли. – Но по крайней мере, теперь ты улыбаешься. Ты думаешь о Жасс?

Хмыкнув, он отмахнулся от вопроса Бритт, хотя думал о Жасс, которая много лет назад воспринимала его как парня с холодного севера с забавным именем. Шариф, Жасс и Тир были странной командой. Жасс была самым решительным ее членом и могла сколько угодно ездить верхом. И она знала пустыню как свои пять пальцев.

– Не волнуйся, Бритт. Я справлюсь с Жасс, – уверенно сказал Тир.

– Только не дразни ее.

– Не дразнить Жасс? – Он нахмурился. У Жасс всегда было хорошее чувство юмора.

– Она согласилась прийти сегодня потому, что это большой семейный праздник. Мы с Шарифом ее сопровождаем.

Тир нахмурился:

– Зачем такие формальности?

– Как я уже сказала, Тир, Жасс выросла. Незамужние сестры правящего шейха Кареши ограничены в свободе передвижения.

– Шариф ее притесняет?

– Не говори ерунды. Ты знаешь, что Шариф – убежденный сторонник прогресса. Это было решение Жасс, и мы должны уважать ее убеждения. Жасс помогает Шарифу.

– Она жертвует собой? – Он возмутился. – Прячется от мира?

– Не совсем. Но Жасс стала весьма консервативным человеком. Поэтому, ради ее блага, Тир, не дразни ее, ладно?

– А что, по-твоему, я сделаю? Мы были друзьями много лет назад, Бритт. Я вряд ли брошусь с ней обниматься.

– Ограничься вежливым приветствием, хорошо?

Он взъерошил пальцами волосы:

– Мне не верится, что ты говоришь серьезно. А к принцессе можно приближаться вообще кому-нибудь?

– Конечно, можно. – Бритт бросила на него предупреждающий взгляд. – Жасс живет в Кареши нормальной жизнью. Шариф нарушил все традиции, позволив ей работать на своих конюшнях. Но самое главное – это позволило женщинам Кареши работать.

– Но? – произнес он, заметив нерешительность Бритт.

– Но Жасс решительнее прежнего стала соблюдать традиции в других сферах своей жизни, чтобы никто не мог придраться к решению Шарифа позволить ей работать.

– Что это значит?

– Принцесса считает, что реформы в Кареши должны проходить медленно, не вызывая протестов. И мы должны восхищаться ее жертвенностью. Право женщин на работу – первый большой шаг. Следующим шагом станет разрешение незамужним женщинам общаться с мужчинами в общественных местах. Жасс предана своему народу, и, по-моему, она знает, что для него лучше.

– Это будет лучше для нее или для Кареши?

– Не кипятись, Тир. И для нее, и для страны, конечно. И пожалуйста, не сердись на меня.

– Ты права. Прости. – Бритт сделала для него слишком много, поэтому он не должен так себя с ней вести. – Я до сих пор не могу представить, что хитрая девчонка, какую я помню, стала затворницей.

– А разве ты не отгородился от тех, кто тебя любит?

Он заставил себя улыбнуться, несмотря на беспокойство за Жасс:

– Ты права.

– Порадуйся за нее, Тир. Жасс прекрасная молодая женщина с сильным чувством долга, она думает о благополучии Кареши. Она просто не желает провоцировать скандалы.

– Возможно, тебе это кажется разумным, – согласился он, – но Жасс моя подруга, а я сегодня встречаюсь со своими друзьями и буду вести себя с ними как подобает.

– Тогда мне не о чем волноваться? – Погладив Тира по лицу, Бритт встала на цыпочки и расцеловала его в обе щеки. – За дверью стоят люди, которые давным-давно хотят тебя увидеть.

– Это Ева и Лейла?

– И их мужья. Я думаю, ты не против того, чтобы встретиться с Романом и Раффой?

– Конечно нет!

Средняя сестра Тира, Ева, первой вошла в комнату, и атмосфера сразу изменилась: все такая же рыжеволосая девушка с острым языком. Она оглядела Тира с головы до ног.

– Да ты настоящий грозный воин, как я погляжу, – заметила она.

– Я могу раздавить тебя одним пальцем, малявка.

Сжав кулаки, Ева бросилась в шутливый бой, а потом расплакалась и прижалась к Тиру.

– Не смей так со мной поступать. Ты слышишь меня, Тир? – Отстранившись, она посмотрела на него в ярости. – Не смей исчезать из моей жизни снова. И по крайней мере, оставь ключи от своего автомобиля.

Смеясь, он обнял ее.

– Я обещаю, – тихо произнес Тир и поцеловал сестру в макушку.

В глазах Евы стояли слезы. Отойдя от Тира, она пристально на него посмотрела:

– Ты даже не представляешь, как мы по тебе скучали.

– Я тоже скучал по вас. – Они никогда не узнают, как он по ним тосковал. – Я не выжил бы, если бы вы втроем меня не донимали.

Ева заворчала с притворной яростью, когда Бритт подошла к двери и широко ее открыла.

– Лейла! – Он хотел подхватить младшую сестру на руки и покружить на месте, но вовремя остановился. – Прости, ты же беременна!

– Еще как! – Лейла смеялась и плакала одновременно.

Они обнялись.

– Но ты отлично выглядишь.

Лейла фыркнула от смеха, отойдя от Тира.

– Ты стал фанатом передвигающихся вразвалку бегемотов? – Секунду она пристально на него смотрела. – Я не могу поверить, что ты вернулся к нам. – Взгляд его сестры был наполнен любовью и заботой. – Но жизнь тебя потрепала.

– Изрядно. – Он одернул пиджак. – Мы собираемся на вечеринку, не так ли?

– Не надо заставлять гостей ждать, – согласилась Бритт, открывая дверь.

Держа двух сестер под руки, Тир вышел из комнаты.

Жасс помнила, что Шариф всегда волновался, если она опаздывала на вечеринку. Однако сегодня он повел себя иначе.

– Не стоит торопиться, – успокоил он ее, улыбаясь. – Просто позвони мне, когда будешь готова, и я приеду за тобой.

Жасс старательно выбирала наряд. Неизвестно, какой именно жители Скаванги представляют себе принцессу из очень консервативной страны Кареши.

– Улыбайся, – говорила ей Бритт, настаивая, что Жасс должна показать свое лицо. – Не надо соблюдать все традиции Кареши. Сейчас ты в северной стране.

– Но если меня сфотографируют...

– Народ Кареши будет гордиться своей принцессой. Увидев тебя с твоим братом в окружении членов семьи, которая любит вас обоих, они испытают настоящую гордость.

С Бритт всегда было трудно спорить, а в данном случае просто невозможно. Хотя Жасс пришлось побороть своих внутренних демонов, прежде чем она согласилась показать лицо в общественном месте. Ее родители злоупотребляли своей властью и не заботились о народе. У Шарифа и Жасс была куча нянек, пока их мать демонстрировала миру свою красоту. Шариф и Жасс знали, что в стране недовольны поведением их семьи, поэтому, когда Шариф унаследовал трон, он постарался сохранить в стране безопасность и стабильность. Шариф был хорошим, сильным, добрым и мудрым правителем, но их трудное детство и процветающая в стране коррупция вынудили ее вести себя осторожнее.

– Ты должна чаще выезжать из Кареши, – настаивала Бритт, пока они обсуждали, что Жасс наденет на вечеринку. – Это полезно и для тебя, и для твоего народа.

Жасс согласилась с ней, но в Кареши царили тысячелетние традиции. Шариф уже дал ей работу на конюшнях, что позволило каждой женщине Кареши также работать. Но Жасс не собиралась рисковать своей свободой, провоцируя сторонников традиций. И потом, ей будет гораздо спокойнее, если она спрячет лицо под вуаль. Глядя в зеркало, она старалась успокоиться. Шариф уже уехал вместе с Бритт, чтобы та насладились воссоединением со своими сестрами и братом, Тиром, в офисе алмазодобывающей компании Скаванга.

Жасс волновалась из-за предстоящей встречи с Тиром.

У нее пересохло в горле. Раньше она всегда была рада видеть этого великана-викинга.

Но теперь все изменилось. Она повзрослела, на нее возложены обязанности. Она уже не ребенок, который обожает ближайшего друга своего брата. Она должна прятать свои чувства.

На Тира она всегда могла положиться.

Но потом он исчез.

Как же она молилась, чтобы с ним не случилось ничего плохого! Как она о нем беспокоилась!

И теперь он вернулся.

Что он подумает о ней? Жасс так изменилась, стала такой молчаливой и серьезной. Теперь она уже не может его дразнить и провоцировать.

И она не пойдет на вечеринку, если не успокоится.

Сделав несколько вдохов, Жасс закрыла глаза и изо всех сил попыталась не думать о Тире Скаванге. Через несколько мгновений она поняла, что это невозможно.

Тир остановился у входа в банкетный зал отеля и улыбнулся.

– Здесь красиво, Бритт, – заметил он.

– А где приветственные баннеры? – оглядываясь, посетовала Ева.

– Все оформлено в стиле Бритт, – одобрительно заметила Лейла. – Все очень современно.

– Ради возвращения воина, – гордо сказала Ева, положив руку ему на плечо.

– Ради моего возвращения домой, – мягко возразил он.

Без сомнения, у Бритт было много хлопот с организацией вечеринки. Цветы в высоких вазах сбоку от огромных двойных дверей были классического белого цвета. Рядом, на подставке, располагалась большая фотография Тира. На ней он смеялся и выглядел расслабленным, снимок был сделан до его участия в военных действиях.

– Ты сейчас выглядишь лет на двадцать старше своего возраста, – услужливо сообщила ему Ева, и сестры неодобрительно на нее зашикали.

– Слушай, малявка, я сейчас макну тебя в шоколадный фонтан, – сказал он.

Ева театрально вздохнула:

– Я согласна, это будет прекрасная смерть.

– Эй, вы, двое, прекратите пререкаться, – настояла Бритт.

Тир прошел с сестрами в щедро украшенный банкетный зал с готическими декорациями на стенах и массивными сверкающими люстрами и сразу увидел Жасс.

Глава 2

Сердце Тира едва не выскочило из груди, когда Жасс повернулась к нему лицом. Их обоих словно ударило током.

Никто не мог сравниться по красоте с принцессой Жасминой из Кареши. Бритт неверно описала бывшую девчонку-сорванца, которая не только выросла, но и расцвела, как экзотический цветок, превратившись в самую красивую из известных Тиру женщин. Новая Жасс выглядела сдержанной и спокойной. Похоже, она придумала для себя роль, которую решила играть до конца.

Тир неодобрительно фыркнул. Ему не нравилась новая роль Жасс. Он считал, что она пытается убежать от себя.

Почти как он сам.

Отведя волосы со лба, он подумал о том, как вспыхнули глаза Жасс, когда она увидела его входящим в банкетный зал. Это напомнило ему о днях, когда Ее Королевское Нахальство высмеивала его при каждом удобном случае. Теперь взгляд Жасс стал спокойным, она внимательно смотрела на сестер Тира.

– Тир?

Он повернулся и взглянул на Бритт.

– Она прекрасна, не так ли?

В вопросах Бритт всегда скрывался подвох, поэтому Тир ответил осторожно:

– Я согласен.

Тир очень оберегал свой внутренний мир. Он прожил один слишком долго, чтобы делиться личными чувствами с кем-либо, даже с Бритт.

– Не дразни ее, Тир, – умоляюще произнесла Бритт. – Веди себя вежливо. Жасс старается успокоить консерваторов, пока Шариф проводит радикальные реформы ради блага Кареши. – Для выразительности Бритт покачала головой. – Сегодня ей нелегко быть в такой большой компании. Но Жасс это необходимо. Она такая бунтарка, но ты ведь знаешь об этом. – Бритт нахмурилась. – Она жертвует собой ради народа.

– Своей свободой? – спросил Тир.

– Тир, пожалуйста, не усложняй ей жизнь. – Бритт опиралась на его руку. – Ты лучше остальных понимаешь, что такое жертвенность. Просто поздоровайся с ней, скажи пару вежливых слов и оставь ее в покое. Договорились?

– Спасибо за сценарий, сестренка. – Тир удивленно поднял бровь.

– Только не ухаживай за ней. В ее жизни достаточно проблем.

– Я не собираюсь за ней ухаживать, но я же живой человек, поэтому не могу не реагировать на такую красивую женщину.

– Контролируй свои чувства, Тир. Не заставляй Жасс страдать. Она всегда была влюблена в тебя. А ты давно живешь один.

– Успокойся, Бритт. Я не настолько отчаялся. Да и за время разлуки я не был монахом.

– Ты можешь встретить свою любовь в самых неожиданных местах, – согласилась Бритт. – Но, по-моему, Жасс не нужны отношения, которые ты можешь ей предложить.

Тир одарил сестру удивленным взглядом.

– Я надеюсь, она вообще не ищет любви, – сказал он.

– Почему? Ты ревнуешь?

– К женихам Жасс? – Он рассмеялся, взял Бритт за руку и повел сестру в переполненный зал.

– Здесь так много красивых мужчин, – усмехнулась Бритт, когда мужья Евы и Лейлы пожали Тиру руку. – Как бы мне не утонуть в море тестостерона.

– Не волнуйся. Я спасу тебя, – сказал Тир, когда мужчины отправились к своим женам.

– Этого я и боюсь, – пробормотала Бритт.

Когда они приблизились к Жасс, Бритт бросила на Тира предупреждающий взгляд. Он, успокаивая, сжал ей руку.

– Я помню, что ты сказала. Я уважаю Жасс и всегда буду ее уважать.

Тир не слышал ответа Бритт, уставившись на Жасс. Купаясь в свете огромной люстры, она оживленно разговаривала с группой женщин.

– Послушай, Тир. Вокруг Жасс полно компаньонов. Она редко покидала Кареши после своего рождения. Приезд в Скавангу для нее большое приключение.

– Я не намерен ей вредить. Если она решила жить своей жизнью по традициям Кареши, то я уважаю ее решение.

– Хорошо, потому что, если ты обидишь Жасс...

– Не надо меня предупреждать, Бритт.

– Ты в этом уверен? – Она проследила за его взглядом, обращенным на стройную девушку в национальной одежде Кареши.

Жасс так старалась вести целомудренную и праведную жизнь! Ее намерения не изменились, но, как только она увидела Тира Скавангу, ее тело напряглось, сердцебиение и дыхание участились. Будь ты шейхом-аристократом, воином, как Тир Скаванга, или принцессой-затворницей вроде Жасс Кареши, ты не сможешь контролировать свои сильные желания усилием воли, оказавшись рядом с объектом собственных фантазий.

Жасс взглянула на своего брата, желая убедиться, что Шариф не заметил ее реакцию на Тира.

Она не боялась Тира Скаванги. Не из-за страха ее сердце колотилось так часто, пока она разговаривала с другими женщинами. Однако ее восторг от встречи с ним после долгой разлуки очень напоминал любовную лихорадку. Но они уже не дети. Она незамужняя принцесса Кареши, а это означает, что ей запрещено любить мужчину не своего круга, даже если это платоническое чувство. Шариф – прогрессивный правитель, но Жасс считала, что нельзя торопить события в стране, придерживающейся традиций. Она пришла на сегодняшнюю вечеринку только потому, что это был семейный праздник.

Жасс годами вспоминала Тира и не могла не думать о нем сейчас, когда он находился от нее на расстоянии вытянутой руки. Никто не знал, где Тир был все эти годы. Возможно, об этом было известно Шарифу – ближайшему другу Тира со школы, но он избегал разговоров о Тире Скаванге. Они оба учились в элитном военном училище, а потом вместе отправились служить в спецназ, где Тира наградили за мужество. Но потом он куда-то пропал. Шариф нехотя сообщил, будто Тир уехал в пустыню. Шариф ни разу не выдал своего друга, но объяснил Жасс, что Тир занимается восстановлением и ремонтом инфраструктуры, разрушенной в те годы, когда Шариф еще не пришел к власти.

Пристально глядя на Тира, Жасс поняла, как сильно он изменился. Под его глазами залегли темные круги, глубокие морщины бороздили его мужественное лицо. Жасс стремилась к Тиру всей душой.

Ее сердце екнуло, когда он взглянул на нее.

Такое ощущение, что Тир почувствовал ее интерес.

Щеки Жасс покраснели, она отвернулась. Шариф наверняка объяснил Тиру, что, хотя она работает и ведет довольно свободную для женщины жизнь – по меркам Кареши, – на нее возложены определенные обязанности. И еще Шариф ищет ей жениха, брак с которым выгоден их стране.

– Скаванга стал таким современным городом, не правда ли?

Обрадовавшись шансу отвлечься, Жасс повернулась и улыбнулась пожилой женщине рядом с собой.

– Я впервые в Скаванге, – призналась она. – Поэтому я знаю об этом городе только по рассказам моего брата, который его полюбил. До того, как в семейной шахте обнаружили алмазы, – продолжала та же женщина, – Скаванга был небольшим, довольно бедным шахтерским городком за Полярным кругом, но теперь наш город блесит так же ярко, как драгоценные камни, которые добывает ваш брат. Мы обязаны благодарить шейха Шарифа за важную роль, которую он играет в консорциуме, благодаря которому мы живем.

– Вы очень добры, но моя невестка, Бритт, жена Шарифа, всегда была движущей силой алмазодобывающей компании Скаванга.

Пожилая женщина одобрительно посмотрела на Жасс, привстала на цыпочки и произнесла:

– Я удивлена, что трое властных мужчин не прогнали Бритт Скавангу из города.

Жасс рассмеялась вместе с другими женщинами после упоминания трех мужчин-честолюбцев, которые создали консорциум, чтобы спасти шахту.

– Я думаю, мой брат вряд ли выгонит свою жену из города. Он обожает Бритт. И потом, консорциум не обойдется без нее. – Жасс пожала плечами.

– Бритт Скаванга всегда была блестящей бизнесвумен, – подтвердила еще одна женщина, улыбаясь Жасс.

– И теперь бренд «Скаванга даймондз» является международным, – восхищенно произнесла пожилая женщина.

– Как вы можете говорить о делах, когда домой вернулся Тир Скаванга?

Жасс взглянула на довольно молодую женщину, которая влюбленно смотрела на Тира.

– Неужели вы не волнуетесь так же, как я? – Женщина оглядела собеседниц. – Он завидный жених. Вы не согласны, принцесса Жасмина? Вы уже поговорили с Тиром Скавангой? Я знаю, ваш брат и Тир были близкими друзьями.

– Они по-прежнему друзья, – подтвердила Жасс немного расстроено.

– У двери стоит он? – спросила другая молодая женщина, только что подошедшая к группе.

– Его ни с кем не спутаешь! – обиженно воскликнула первая. – Тир Скаванга самый красивый мужчина в этом зале.

Подошедшая позже всех женщина нахмурилась:

– Но я думала, он работает в пустыне.

– Он хорошо выглядит и совсем не похож на кочевника, – прокомментировала другая.

– Тир работает в пустыне с кочевниками, – произнесла Жасс. – Но у них очень развитое общество.

Женщина притворилась, будто теряет сознание:

– Как романтично... Развевающиеся бедуинские палатки, длинные ночи с воинами.

Жасс стало не по себе.

– Тир строил в пустыне школы и искал экологически чистые источники воды.

Когда все замолчали, Жасс захотелось откусить себе язык. Она не хотела казаться надменной и портить удовольствие от вечеринки, но не желала слушать, как люди рассуждают о Тире, ничего о нем не зная...

Тир взглянул на нее, и ей показалось, что мир исчез. Ему не понравилось бы, что о нем сплетничают.

Шариф сразу заметил ее состояние и быстро подошел к ней:

– Ты плохо себя чувствуешь, Жасмина?

Она прикоснулась пальцами ко лбу:

– Здесь довольно шумно, тебе так не кажется? Вероятно, я уеду раньше.

На самом деле Жасс не понимала, чего именно хочет. Она одновременно желала уйти и остаться. Она должна оставаться на вечеринке хотя бы из вежливости, а потом уйти, не привлекая внимания.

– Скажи, когда захочешь уехать, – произнес Шариф.

– Хорошо. Спасибо. – Посмотрев вверх, она коснулась его рукава.

Несмотря на суровый вид, Шариф был добрейшим и самым внимательным человеком, которого она знала.

– И дай мне знать, если тебе не хочется общаться с Тиром.

– О, все нормально. Мы друзья детства. – Жасс терпеть не могла обманывать Шарифа даже в мыслях, поэтому ей пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

Шариф перевел зоркий взгляд с Тира на Жасс:

– Ты уверена, что выдержишь, Жасмина?

– Да, конечно, – произнесла она тихо.

– Тир идет сюда.

Шарифу не надо было предупреждать ее о приходе Тира.

Жасс застыла на месте, когда мужчины обменялись приветствиями, а потом ее брат шагнул назад, и она столкнулась с Тиром Скавангой. Секунду она смотрела на его лицо, замечая кардинальные изменения, а потом поняла, что не может дышать.

Глава 3

– Как замечательно увидеть тебя снова, Тир!

– Я тоже рад, Жасмина.

Без Тира ее мир был пустым, а теперь стал полноценным. Тир сильно изменился. Он многое пережил, слишком многое. Он казался суровее и циничнее, хотя смотрел на нее сверху вниз внимательно и с юмором.

– Ты изменилась, Жасс.

– Ты тоже, – произнесла она немного нерешительно.

– Как ты, Жасс? – Ее пронзил резкий взгляд Тира. Он словно требовал сказать правду.

Я в порядке, спасибо. А ты?

От ее надменного тона его глаза весело сверкнули.

– Ты хорошо выглядишь, – сказал он.

По телу Жасс разливалось тепло, пока Тир смотрел на нее сверху вниз, заставляя отречься от обещаний обходить стороной мужчин. Глубокий, хриплый голос Тира обнимал ее, как воспоминание из прошлого, хотя она понимала, что нужно образумиться.

– Мы должны найти время, чтобы пообщаться, Жасс.

Жасс почувствовала, что ее дыхание сбилось. Тир вряд ли представляет, что ей предложил. Ей запрещено оставаться наедине с мужчинами, не являющимися членами ее семьи.

Внезапно Шарифа позвал кто-то из гостей, и она осталась наедине с Тиром. Ее щеки пылали от смущения. Влечение к этому потрясающему мужчине никуда не делось и только усилилось со временем.

Бритт пришла ей на помощь.

– Жасс, с тобой кое-кто хочет повидаться. Прости нас, пожалуйста, Тир. – Улыбнувшись брату, она увела принцессу прочь.

Жасс прерывисто выдохнула, когда они шли по банкетному залу:

– Спасибо, что спасла меня.

– От этих двух динозавров? – Бритт рассмеялась. – Я заметила, как напрягся Шариф, а когда Тир подошел поговорить с тобой, я поняла, что мне пора начинать спасательную операцию.

Жасс оглянулась и увидела, что Тир по-прежнему наблюдает за ней.

– Пошли. – Бритт сжала ее руку. – Есть много замечательных людей, которые хотят с тобой поговорить.

Жасс считала, что ей повезло с невесткой. Бритт была поистине движущей силой, Жасс могла довериться только ей. Принцесса очень ценила дружбу с тремя сестрами Скаванга, хотя сомневалась, что они принимают ее точку зрения и выбранный ею образ жизни.

– Я познакомлю тебя с хорошими людьми, – пообещала Бритт, беря Жасс за руки.

Жасс покраснела. Она чувствовала спиной взгляд Тира.

– С тобой все в порядке? – прошептала Бритт. – Я видела, как ты смотрела на Тира.

Взгляд Бритт был полон сострадания.

– Я в порядке. – Жасс улыбнулась, чтобы успокоить подругу. – Я переживу встречу с Тиром.

Бритт улыбнулась в ответ, но Жасс поняла, что невестка несколько ей не поверила. Они обе посмотрели на Тира.

– Он беспокоится о тебе, Жасс. Мы все о тебе беспокоимся.

Жасс импульсивно обняла Бритт. Она очень любила свою невестку, но ее желание верой и правдой служить своей стране было непоколебимо.

Жасс выросла и стала настоящей красавицей. Тир усмехнулся, потому что все его попытки игнорировать красоту и привлекательность принцессы с треском провалились. Он не мог отвести от нее взгляда. Тир должен благодарить Бритт за то, что она вовремя увела Жасс, иначе он никак не смог бы скрыть своего интереса.

Шариф стоял между Тиром и Жасс, пока вдруг его кто-то не позвал.

Тир чуть не лопнул от ярости. Он знал Жасс еще в то время, когда она ходила с косичками и носила брекетты. Неужели теперь они не могут просто поговорить? Шариф и Тир взрослые, властные мужчины и привыкли поступать по-своему, однако Шариф вел себя так, словно ограждал свою сестру от Тира.

– Похоже, Жасс счастлива сегодня, – заметил Тир, когда Шариф присоединился к нему.

– Почему бы ей не быть счастливой?

– На то нет причин, Шариф. – Тир выдержал подозрительный взгляд Шарифа. – Ты пытаешься удержать ее подальше от меня? Расслабься, – сказал он, когда Шариф напрягся от обвинения. – Жасс твоя сестра, и я уважаю ее. Я не сделаю ничего, чтобы навредить ни ей, ни тебе.

– Жасмина решила отдалиться от мира по собственным причинам, а не потому, что ее ограничивали в правах.

Тир пристально смотрел в глаза человека, которого знал и которому доверял большую часть своей жизни, и понимал, что Шариф говорит ему правду.

– Жасмина считает, что, пока я стараюсь изменить положение в стране к лучшему, она должна успокоить консерваторов и продолжать следовать традициям. Мы оба делаем все возможное, чтобы избежать хаоса, созданного нашими родителями.

– Я понимаю и уважаю ваше решение, – заверил Тир своего друга и проследил за взглядом Шарифа, который смотрел на Жасс.

– Принцесса немного устала от вечеринки, – заметил Шариф.

– Должно быть, ей нелегко появляться в обществе и женщин, и мужчин.

Друзья обменялись улыбками. Тир вспомнил, какой озорной девчонкой была Жасс, ввязываясь в каждое приключение, а Шариф всегда оставался серьезным и думал о том, что лучше для Кареши.

– А ты, Тир? – Шариф посмотрел на друга с беспокойством. – Как тебе вечеринка?

– Мне так же не по себе, как и Жасс. Общение с таким большим числом людей для меня тяжелое испытание. – Тир виновато поджал губы: он, как и принцесса, ценил уединение. – Но я благодарен Бритт за организацию вечеринки. Она права: мне надо общаться с теми, кого я люблю.

Тир говорил искренне, но в зале было слишком шумно. Пяти минут общения с Жасс, с которой у Тира была долгая история дружбы, было бы более чем достаточно для него, но он не мог поделиться этим мнением с Шарифом.

– Тир?

Очередной друг. Очередная фотография.

Тир понимал, что нужно расслабиться. Он старался, но искрящееся свечение хрустальных люстр его ослепляло. Все хотели знать, где он был и что видел. Только Жасс сияла ему, как маяк, посреди этой шумной толпы. Она была оазисом в пустыне его жизни, и он жадно искал ее взглядом.

– Я полагаю, ты хочешь вернуться в пустыню, Тир?

Вырвавшись из размышлений, Тир повернулся и посмотрел в упор на Шарифа:

– Угадал.

Тишина пустыни согревала сердце Тира, а Шариф и Жасс были неотъемлемой частью страны, которую он любил. Тяжелая работа в пустыне успокаивала его, отвлекала от неприятных воспоминаний. До сегодняшнего вечера у него не было ни малейшего желания разжигать нежные чувства, которые, казалось, умерли в его душе. Но теперь...

– Я желаю тебе приятного вечера, Тир. Но держись подальше от моей сестры.

Через секунду Тир понял, что все это время неотрывно смотрел на Жасс.

– Не усложняй ей жизнь.

– Я никогда не причиню вреда ни ей, ни тебе, – заверил Тир своего друга.

Вскоре группа гостей привлекла внимание Шарифа, и тот ушел. Тир мог спокойно разглядывать Жасс. Ему было странно думать о том, что счастливая, беззаботная девушка, которую он помнил, никогда не будет по-настоящему свободной снова. И лучшее, что он может сделать для Жасс, – это исчезнуть из ее жизни.

Тир пытался игнорировать принцессу. Он разговаривал с гостями, но, пока Жасс была в зале, не мог сосредоточиться. Неужели им придется не замечать друг друга всю оставшуюся ночь? Он был настолько напряженным, что выражение его лица ожесточилось, когда кто-то задел его за плечо. Повернувшись, Тир увидел пожилую женщину, которая смотрела на него снизу вверх.

– Мне очень жаль, – сказал он, и выражение его лица мгновенно смягчилось. – Пожалуйста, простите меня.

– Вам незачем извиняться, – произнесла она с улыбкой. – Я просто хотела сказать вам, как мне приятно видеть воссоединение семьи Скаванга. И по-моему, особенно важно, что здесь присутствует сестра шейха Шарифа. Я понимаю, почему принцесса Жасмина выбрала себе такую жизнь. Я разговаривала с ней раньше. Она очень смелая, раз пришла сегодня на вечеринку. И она такая красивая. Ей повезло, что у нее есть брат, который ее обожает.

Тир вежливо ответил очаровательной пожилой леди, но больше всего он радовался возможности открыто смотреть на Жасс. Он слишком долго пробыл на вой не, и теперь его сердце рвалось к ней. Словно почувствовав его взгляд, Жасс обернулась, и на мгновение ее глаза стали озорными, как в детстве.

– Ну, я не буду занимать ваше время.

Поняв, что не обращает внимания на пожилую женщину, Тир быстро повернулся к ней:

– Простите меня еще раз. Я отвлекся.

– Принцесса Жасмина? – Она улыбнулась. – Я не удивлена.

Тир пожал плечами, удивляясь тому, что его застукали. На вечеринку пришли хорошие люди, радующиеся его возвращению, и он должен выказать им больше уважения. Все пройдет гладко, если он будет придерживаться простого правила: Жасс Кареши для него под запретом.

Через несколько секунд вокруг Тира собрались люди, которые хотели поболтать о его экзотических друзьях из Кареши. Одна из женщин указала на Шарифа, который, по мнению Тира, потрясающе выглядел в развевающихся одеждах.

– Шейх выглядит именно так, как я представляла себе воина пустыни, – увлеченно произнесла она. – Скажи мне, Тир, – прибавила она с улыбкой, – в военном училище курсантам выдают таблетки для красоты?

– Нет, только холодный душ и беспощадные тренировки, – отвлеченно пробормотал он, задаваясь вопросом, что так рассмешило Жасс. Оставив своих собеседниц, он направился к ней. Была только одна женщина в этом зале, которая привлекала его внимание, и только одна женщина в мире пробуждала в нем желание.

Бритт стояла рядом с Жасс, и, когда Тир подошел к ним, она ему улыбнулась. Шариф посмотрел на них через переполненный зал. Тир оглянулся, чтобы успокоить своего друга и одновременно заявить, что, хотя они близки, как братья, никто не имеет права указывать Тиру, как он должен жить. Однако он

рисковал омрачить светлое настроение Жасс своей резкостью. Она наверняка достаточно настрадалась и без его участия. Свобода была даром, который Тир всегда принимал как нечто должное, но на Жасс в последнее время и так свалилось слишком много обязанностей.

Жасс снова мельком взглянула на Тира, и он вспомнил уловки, которыми они пользовались, играя друг с другом в детстве. Они подкладывали репы под седло друг друга или насыпали в сапоги для верховой езды пудру, от которой чесались ноги. Но те невинные времена миновали. Тир должен быть осторожен. Он решил расспросить Жасс о конюшнях, на которых она работает. Бритт говорила, что принцессе очень нравится ее работа. Он не сделает ни одного замечания по поводу того, что работа на конюшне для нее – еще один способ укрыться от мира. И он, конечно, не скажет о том, что испытывает желание каждый раз, когда встречаются их взгляды. Они были хорошими друзьями, и не стоит ничего менять.

Глава 4

Когда Тир отошел, Бритт сообщила, что она переставила карточки для гостей на их столе так, чтобы Жасс не пришлось сидеть рядом с Тиром или любым другим холостяком. Когда Бритт уверенно ей улыбнулась, принцесса снова подумала о том, как сильно ценит их дружбу.

– Я так рада, что ты приехала, чтобы отпраздновать возвращение Тира домой. Без тебя все было бы иначе, Жасс.

– Мне очень жаль, если я причиняю тебе лишние хлопоты.

– Тебе неловко в обществе мужчин? – Бритт пожала плечами. – Это неудивительно. Ты должна чаще выезжать из Кареши. Я поговорю об этом с твоим братом.

– Пожалуйста, не беспокой Шарифа. Я счастлива в Кареши. Ты знаешь, как я люблю свою работу. Я знаю, тебе трудно понять, почему я так живу, но я поступаю правильно... и все ради моего народа.

Бритт покачала головой:

– Ты не должна прятаться от мира. Если ты будешь больше путешествовать, это пойдет на пользу тебе и твоей стране.

– Я никогда не забуду, что я принцесса Кареши, – настаивала Жасс, с трудом сдерживая желание посмотреть на Тира. – На мне слишком много ответственности.

– Но ты не обязана носить кандалы, верно?

Жасс рассмеялась:

– Ты преувеличиваешь. Можно подумать, я сама заточила себя в тюрьму.

Бритт посерьезнела:

– Не надо подавлять свои желания. Не притворяйся человеком, которым ты не являешься на самом деле.

Глаза Жасс заблестели.

– По-твоему, я стану озлобленной и склочной?

– Это исключено. – Бритт рассмеялась.

* * *

Тир отправился на ужин, и через какое-то время к нему подошла Бритт.

– Ты такой серьезный, – заметила она.

– Я задумался.

– Но ты останешься до конца вечеринки?

– Конечно. Я ценю все, что ты для меня сделала.

– Но ты предпочел бы более скромную вечеринку?

– Нет, ты была права, – признался он. – Лучше увидеться со всеми сразу.

Бритт наклонила голову:

– И побыстрее от них отделаться?

Он весело посмотрел на свою сестру:

– Без комментариев.

Жасс направилась к семейному столу и обнаружила, что Тир идет впереди нее. И вот теперь, откинувшись на спинку позолоченного стула, он почти равнодушно разглядывает гостей вечеринки. Она собиралась повернуться и найти Бритт или своего брата, но Тир уже встал и предложил ей стул.

– Жасс?

Ни один мужчина не должен улыбаться ей так – открыто и соблазнительно.

По традиции Кареши представители противоположного пола не имели права смотреть друг другу в глаза, потому что это считалось проявлением сексуального влечения.

– Тир? – произнесла она смущенно.

Принцесса знала ответ на свой вопрос. Они никогда не чувствовали себя неловко друг с другом в прошлом, однако теперь в их отношениях возникла напряженность. За прошедшие десять лет оба изменились. Бритт была права: да, с тех пор и правда много воды утекло.

Сев за стол, Жасс поняла, что Тир пренебрег тщательно организованным планом рассадки гостей. Бритт заверила Жасс, что она не будет сидеть рядом с Тиром.

И что ей теперь делать? Извиниться и пересесть на другое место? Не будет ли это невежливо? Сердце едва не выскочило из ее груди, когда Тир ей улыбнулся.

– Итак, как ты жила, пока меня не было, Жасс? – спросил он.

Жасс ощутила, что Тир опять вывел ее из равновесия: у него всегда это отлично получалось.

– С чего начать? – Она отрывисто рассмеялась.

Голос Тира звучал как-то глухо. Она не должна здесь находиться. Она не должна разговаривать с мужчиной. И это не простой мужчина, а Тир Скаванга, который нравится всем женщинам. Жасс не могла отвести от него взгляд.

– Прошло много времени, Тир.

Его губы изогнулись в усмешке. Они были друзьями многие годы, но у нее не нашлось для него ни одного вопроса. Хотя она жаждала узнать, как Тир жил все это время.

Он продолжал вглядываться в ее лицо, словно хотел запомнить его до мельчайших деталей. Жасс стало неловко. К счастью, к ним стремительно шла Бритт. Внезапно Жасс набралась смелости и взглядом дала понять Тиру, что отношения между ними никогда не будут прежними и он не должен дразнить ее и заигрывать с ней, как делал десять лет назад.

– Тир? – резко позвала Бритт. – Ты переставил карточки на столе?

– По-твоему, это сделал я? – Откинувшись на спинку стула, Тир бросил на сестру ленивый взгляд.

Бритт хмыкнула, но уже было поздно пересаживаться, потому что за столом стали собираться важные гости.

Ни Шариф, ни Тир никогда не отличались плохими манерами. Они оба встали и отодвинули стулья для гостей. Шариф даже коснулся руки Бритт, когда она

решила пересадить Жасс.

– Посол, – осторожно и тихо произнес Шариф.

Проклиная этикет, принцесса села рядом с Тиром. Посол и его жена были сегодня почетными гостями Бритт, их посадили рядом.

Когда все расселись и начали разговаривать, Бритт осторожно спросила у Жасс, не смущает ли ее общество Тира. Принцесса ответила, что с ней все в порядке.

Что еще она могла сказать?

Жасс задавалась вопросом, была ли она единственной, кто почувствовал напряжение за столом. Она старательно игнорировала Тира, но он сидел к ней так близко, что ее тело покалывало от возбуждения. Разве она может оставаться бесчувственной, когда рядом с ней сидит великан-викинг? Она запретила себе чувственное наслаждение в реальности, поэтому любила мечтать. Но не сегодня. Сегодня вечером она не имеет права на иллюзии. Поправив платье, она заставила себя подумать о чем-нибудь отвлеченном.

Ее хватило примерно на пять секунд.

– Выпьешь воды, Жасс?

Принцесса посмотрела в глаза Тира, и ее сердце заколотилось как сумасшедшее.

– Да, пожалуйста. – Ее голос звучал официально и сдержанно. Но это же хорошо, напомнила она себе.

– Вы надолго останетесь в Скаванге, принцесса Жасмина?

Жасс повернулась к женщине, сидящей рядом с ней, но даже это не помогло, потому что в ее голове стоял образ Тира. Он буквально въелся ей в мозг. Его волосы были густыми и рыжеватыми, выгоревшими на солнце и падали на лицо непослушными прядями, хотя он довольно часто отводил их со лба. На его

подбородке красовалась густая черная щетина, хотя он наверняка побрился перед приходом на вечеринку. Жасс ощущала аромат его одеколona. Тир олицетворял собой опасность. У него было все, чего она поклялась избегать. Он был одет в черное, а все мужчины за столом, кроме Шарифа в его парадных одеждах, облачились в обычные вечерние костюмы, рубашки и галстуки. Она помнила, что Тир всегда пренебрегал общепринятыми правилами.

– Еще воды, принцесса? – Хрипловатый голос Тира вырвал ее из размышлений. – Или что-то другое?

– Нет, спасибо, – холодно ответила Жасс.

Она не понимала, как Тир осмеливается так дерзко на нее смотреть. Он всегда умел читать ее мысли. В юности это ее ужасно раздражало, а теперь ей было просто не по себе. Он поджал губы, которые она часто целовала в своих мечтах.

Она обязана забыть о Тире. Сейчас же!

– Ты в этом уверена? Ты больше не хочешь воды? – подсказал он.

Ее щеки пылали.

– Да, я уверена. – Нахмурившись, принцесса одарила его сердитым взглядом, которым часто смотрела на него раньше. Это было очень интимное напоминание о том, насколько близки они были когда-то.

– Салфетку, Жасс?

Она глотнула воздух, когда Тир наклонился к ней. Встряхнув салфетку, он положил ее на колени принцессе. Он был так близко, что ее щеки стали пунцовыми. Накрахмаленная салфетка коснулась ее руки, и Жасс вздрогнула.

– Ты сегодня прекрасно выглядишь, Жасс.

Он не имел права на комплименты. Но она жаждала их услышать.

Взгляд Тира был теплым и удивленным, но принцесса все же проигнорировала его слова. Разве он не понимает, как она рискует? Разве ему все равно?

Ева спасла ситуацию, начав разговор. Горделиво улыбаясь брату, она сообщила, что Тир прирожденный разведчик, и, когда все рассмеялись, Жасс успокоилась.

Но ненадолго.

– Ты любишь путешествовать, Жасс?

Зачем Тир спросил ее об этом? Почему он говорит с ней при всех? Она с вызовом посмотрела в его глаза.

– Я всегда считала, что везде хорошо, а дома лучше. И до сих пор у меня не было причин изменить свое мнение. – И все же, когда Шариф найдет ей жениха, она уедет в другую страну, где к ней будут относиться как к заветным синим алмазам, которые добывают ее брат и Тир. При мысли об этом по ее спине пробежал холодок. – Я не подозревала, что ты обожаешь путешествовать и заниматься исследованиями.

– Может быть, ты просто не хотела меня понять, – отрезал Тир и положил подбородок на руку, а потом весело взглянул на Жасс.

– Всегда очень интересно узнать, что у Тира на уме. Пожалуй, это даже опасно. Еще опаснее его любить, – доверительно сообщила Ева, и все за столом рассмеялись.

Жасс тоже смеялась, радуясь тому, что Ева разрядила обстановку шуткой.

– Мы не знаем, когда Тир снова исчезнет, – продолжала Ева, опять привлекая всеобщее внимание. – Он может пропасть через секунду.

Гости снова рассмеялись, а Жасс почувствовала острую боль утраты, словно Тир уже ушел.

– Не волнуйся, – сказал он Еве. – Я остаюсь.

Бритт поднялась на трибуну, чтобы произнести приветственную речь. Свет падал только на нее, все гости в зале были в тени. Шариф развернул свой стул, чтобы слушать жену, побуждая всех остальных за столом сделать то же самое.

– Тир, перестань на меня пялиться, – тихо произнесла Жасс.

– Нет.

Если Жасс говорила свирепым шепотом, то Тир лениво растягивал слова. В ответ на ее гнев он улыбнулся. Потом она все-таки решила поддержать с ним вежливый разговор. Но он почти не слышал ее вопроса, потому что увлеченно ее разглядывал.

Тир нахмурился.

– Удалось ли мне провести воду в село? – переспросил он. – Откуда ты об этом знаешь?

– Не волнуйся. Шариф тебя не выдавал. Я случайно увидела счет-фактуру на систему очистки воды. Шариф сейчас не занимается такими проектами, поэтому я все сразу поняла.

– И вышла на меня?

– У меня есть оригинальные мысли, которые не одобряет мой брат.

– В этом я не сомневаюсь. Неужели я услышал в твоем тоне задор, принцесса?

Жасс выгнула бровь:

– Не смейся надо мной, Тир. Мне уже не шестнадцать лет.

– Я это заметил.

– Тогда перестань на меня смотреть.

Какое-то время оба молчали.

Выступления закончились, призы были розданы.

В зале зажегся свет, Бритт вернулась за стол, где ее поздравил Шариф. Тир заметил, как меняется друг рядом с женой.

– Ты похож на кипящий вулкан, – произнесла Ева, и Тир сильнее напрягся.

Хмыкнув, он заставил себя расслабиться. Ева знала его слишком хорошо. Она чувствовала его охотничий инстинкт. Тир напоминал волка. Жасс походила на цветочный лепесток, который он мог растоптать. Наблюдая, как Бритт убеждает Шарифа потанцевать, Тир почувствовал, что его охотничьи инстинкты обостряются.

На танцпол вышли остальные гости. За столом остались только пожилой мужчина и женщина, он и Жасс. Пожилая пара увлеченно разговаривала.

– Итак, принцесса Жасмина...

Сделав глубокий вдох, Жасс повернулась и пристально посмотрела на него:

– Обойдемся без титулов, Тир. Со мной тебе не надо притворяться. Ты всегда называл меня Жасс, и не нужно сейчас изменять своим привычкам.

Тир едва смог скрыть свое удивление, потом через мгновение понял, что в душе Жасс осталась прежней девчонкой.

– Ты не можешь винить людей, – заметил он, когда Жасс прикусила губу. – Ты взрослая женщина. Ты принцесса.

– Но я ничего не сделала, чтобы заслужить этот титул.

– Сделаешь, – уверенно сказал он, испытывая облегчение от того, что Жасс, по крайней мере, уже может нормально с ним разговаривать.

– Возможно, ты прав. – Жасс вздохнула. – Но я не чувствую, будто отличаюсь от остальных людей. Однако...

– Что? – Тир посмотрел ей в глаза.

– Я думаю, ты должен поклониться мне.

Она произнесла эти слова с юмором, и Тир облегченно рассмеялся, думая, что девушка, которую он когда-то знал, ничуть не изменилась.

– С какой стати мне кланяться вам, принцесса?

– Воины-викинги обязаны знать свое место, общаясь с принцессой пустынной страны.

– И какое это место?

Жасс покраснела.

– Например, подземелье, – сказала она, словно понимая, что их разговор зашел слишком далеко.

– Но ты вряд ли чего-то испугалась?

Она решительно взглянула на Тира:

– Ты прав. Я ничего не боюсь.

– Если я смогу оказать тебе хотя бы маленькую услугу, то обязательно поклонюсь.

Впервые в жизни Тир первым отвел взгляд. Если бы любая другая женщина смотрела на него так, как сейчас смотрела на него Жасс, он бы повел себя совершенно иначе – более дерзко и даже... нагло. Стоило напомнить себе, что Жасс абсолютно невинна, поэтому не знает правил флирта.

Однако он не мог игнорировать принцессу.

– Ты хорошо выглядишь, Жасс. Очевидно, жизнь тебя балует.

– Да, благодарю, – чопорно сказала она. – Ты тоже великолепен.

Тир удивленно фыркнул:

– Тебе не обязательно со мной любезничать. – Взгляд Жасс стал взволнованным, поэтому Тир ее предупредил: – Не забывай, что мы на вечеринке.

– Эта вечеринка в твою честь, Тир, поэтому ты должен признать, что люди тобой интересуются. По-моему, никто не знает, как вести себя с тобой после твоего долгого отсутствия.

Тир откинулся на спинку стула. Ему нравилась нынешняя Жасс. Несмотря на чопорность, она была такой же дерзкой, как в детстве.

– Было бы проще, если бы ты говорил о том, что для тебя важно. Например, об идеалах, за которые ты сражался.

– Какие идеалы? – Он напрягся.

– Например, свобода, Тир, – спокойно сказала Жасс.

– Свобода? – Он недоверчиво рассмеялся и посмотрел на нее. – Да что ты об этом знаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/stivens_s-yuzen/poceluy-zabytoy-poklonnicy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)